

Ю. Воротников, В. Захаров

ЖИЗНЬ ПРИЧУДЛИВО ПРЯДЕТ СУДЬБЫ ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ

Из родословной академика Б.Е. Патона

Обсуждая в ноябре 2008 г., как отметить вклад академика Бориса Евгеньевича Патона в сотрудничество Российского гуманитарного научного фонда и Национальной академии наук Украины, один из авторов вспомнил, что среди товарищей Достоевского в инженерном училище был Патон, его фамилия встречается в письмах будущего писателя брату в 1843–1844 годах, фамилия редкая, не родственник ли он Борису Евгеньевичу?

Сразу ответ не нашли — тридцатитомное академическое собрание сочинений Достоевского преподнесло сюрприз: фамилия Паттон была в тексте писем Достоевского, но отсутствовал комментарий, не было фамилии и в именном указателе, было неясно, кто он такой и как его имя. Ответы на эти вопросы стали появляться чуть позже: сначала в комментариях к письмам Достоевского в издании, подготовленном А.С. Долининым, потом в справочнике С.В. Белова «Достоевский и его современники», но удивляла неполнота и противоречивость приводившейся информации: сбивчивы указания на год рождения, неизвестна дата смерти, мало что сказано о роли этого знакомства в судьбе писателя, но из связи имен-отчеств уже выстраивалась генеалогическая цепь: Оскар Петрович — Евгений Оскарович — Борис Евгеньевич...

Фамилия Паттон (вариант написания Патон) не случайно возникает в переписке Достоевского с братом. Он — один из немногих выпускников инженерного училища, с кем Достоевский после окончания учебы поддерживал отношения. С ним Достоевский собирался заняться переводами с французского языка и вовлечь его в свои книжные предприятия.

Прояснить некоторые обстоятельства жизни товарища Достоевского позволяют его

формулярный список, немногословные упоминания в мемуарной литературе.

Инженерное училище закончили два брата, оба в двадцать лет: Оскар прапорщиком в 1843 г. и Николай подпоручиком в 1847 г.¹

Как сказано в формулярном списке, Оскар Петрович Паттон родился 8 ноября

¹ Максимовский М.С. Исторический очерк развития Главного инженерного училища. 1839–1869. — Спб, 1869. — С. 101, 109.

© ВОРОТНИКОВ Юрій Леонідович. Член-кореспондент Російської академії наук. Заступник голови ради Російського гуманітарного наукового фонду.

ЗАХАРОВ Володимир Миколайович. Доктор філологічних наук. Заступник директора Російського гуманітарного наукового фонду. Віце-президент Міжнародного товариства Ф.М. Достоевського (Москва). 2011.

1823 г., был лютеранского исповедания (его полное имя Оскар-Иоганн-Якоб), происходил из дворян.

Его отец Петр Иванович Паттон (1796 — 9.XI.1871) был заслуженным боевым генералом (в конце жизни ему был пожалован высший чин в пехотных войсках — генерал от инфантерии). В шестнадцать лет он начал службу Отечеству: 15 февраля 1812 г. поступил колонновожатым в свиту его величества по квартирмейстерской части. Колонновожатыми называли унтер-офицеров, готовящихся к сдаче экзаменов на офицерский чин. Впрочем, свои экзамены Паттон сдавал не в учебных аудиториях, а на полях сражений Отечественной войны: за отвагу в сражении под Клястицами был произведен в прапорщики, участвовал в делах под Полоцком (где получил орден св. Анны IV степени за храбрость), под Старым Борисовым, при переправе французов через Березину и в деле при дер. Студянке; в 1813 г. он находился при блокаде г. Данцига, в делах при деревне Донишка и Скирницы, при бомбардировании крепости Виртемберг, в генеральных сражениях под Люценом и Бауценом (8 и 9 мая), в 1814 г. был в делах при Бар-сюр-Об, г. Троя, Фершампенуазе и под Парижем, вместе с войсками союзников вступил в столицу Франции. За отличие в сражениях при Бар-сюр-Об и г. Троя получил чин подпоручика.

Боевой опыт П.И. Паттона был востребован в политике России. Он участвовал во многих сражениях Турецкой войны 1828–1829 гг., за отличие в которых был произведен в полковники: воевал против турок при Шумле, был в боях при Кулевче, в сражении при Чафлике, при взятии редута на позиции у Киприкией, в переходе через Балканы и занятии Адрианополя, за сражение при с. Яникией получил орден св. Владимира IV степени с бантом. В 1840 г., уже будучи генерал-майором (произведен 28 января 1838 г.), находился в походе на судах Черноморского флота, участвовал в заня-

тии форта Лазарев и в других делах на восточном берегу Черного моря. В январе 1844 г. бригада под командованием Паттона выступила против горцев на Кавказской линии. Он командовал авангардом при взятии позиций Чах-Киры 22 августа 1844 г.; со своим отрядом он занял с бою позицию на реке Аргуни при ауле Хозен-Юрт, руководил всеми работами по постройке укрепления Воздвиженского, где и пробыл до 1845 г. В 1846 г. был переведен командующим резервной дивизией четвертого пехотного корпуса, 10 сентября 1849 г. был произведен в генерал-лейтенанты, 12 марта 1850 г. стал комендантом в Оренбурге, 26 декабря 1853 г. с оставлением армии был назначен сенатором. За ревностную службу в армии и сенате 26 ноября 1869 г. Паттон был отмечен чином генерала от инфантерии. Эта награда достойно увенчала его государственную и военную деятельность.

Обстоятельства службы отца позволяют объяснить некоторые нюансы в отношениях товарищей по инженерному училищу и события творческой биографии Достоевского.

После окончания инженерного училища в 1843 году Достоевский был зачислен в с.-петербургскую инженерную команду. Служба тяготила юного инженера-подпоручика. Его досугом стало словесное творчество. Те драмы, которые он написал к моменту окончания училища, скорее всего были пробой пера и не имели перспектив для постановки на сцене: в «Марии Стюарт» он состязался с Шиллером, в «Борисе Годунове» — с Пушкиным, в «Жиде Янке-ле» — с Гоголем. Достоевский неудержимо стремился начать свой путь в литературе.

А.Е. Ризенкамф вспоминал о муках творчества будущего писателя: «В это время он вставал и проводил нередко всю ночь за чтением, а еще чаще за писанием разных проектированных рассказов. Утром он тогда был не в духе, раздражался каждой безделицей, ссорился с денщиком, отправлялся

расстроенный в Инженерное управление, проклинал свою службу, жаловался на неблагоприятных к нему старших инженерных офицеров и только мечтал о скорейшем выходе в отставку. О болезненной его раздражительности, об опасении наступления какого-то летаргического сна пишет и брат его Андрей Михайлович в № 1778, 8 февраля 1881 года газеты «Новое время». Впрочем, и обстоятельства расстраивали его. То и дело он нанимал писарей для переписки черновых своих сочинений и выходил из себя, видя их ошибки и бесполезно им истраченные деньги. Между тем время шло, и Федор Михайлович до 23-летнего возраста не заявил о себе еще ни одним печатным сочинением.

Друзья его, как-то Григорович в 1844 году поставил уже на сцену две комедии, разыгранные с успехом; Патон оканчивал перевод «Истории польского восстания Смиттена», Михаил Михайлович оканчивал перевод «Дона Карлоса» Шиллера; я сам помещал разные статейки на немецком языке в «Магазине для немецких читателей в России» Л.Т. Эльснера, а Федор Михайлович, глубоко веривший в свое литературное призвание, изготовил сотни мелких рассказов (явное преувеличение; на самом деле речь могла идти лишь о десятках «мелких рассказов». — В.З.), но не успел еще составить ни одного вполне оконченного литературного труда»².

В этом контексте понятно, почему в нетерпении войти в литературу Достоевский попытался начать с переводов и вовлечь в это дело товарища по инженерному училищу Оскара Паттона.

В письме брату Михаилу от 31 декабря 1843 г. Достоевский впервые изложил свой план, как собрался выбраться из долгов и

² Ризенкамф А.Е. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском. Публикация Г.Ф. Коган // Ф.М. Достоевский. Новые материалы и исследования. Литературное наследство. Т. 86. — М.: Наука, 1973. — С. 331.

разбогатеть: «Из долгов как-нибудь нужно выбраться. Под сидяч камень вода не потечет. — Судьба благословила меня идеею, предприятием, назови как хочешь. — Так как оно выгодно до нельзя то спешу тебе сделать предложение участвовать в трудах, риске и выгодах. — Вот в чем сила»³.

Суть предприятия — перевести роман Эжена Сю «Матильда». Достоевский вовлек в это дело Паттона, пригласил брата: «Паттон, я и ежели хочешь ты, соединяем труд, деньги и усилия для исполнения предприятия и издаем перевод к Святой неделе. — Предприятие, держится нами в тайне, рассмотрено со всех сторон, и irrévocablement (фр. бесповоротно. — Ред.) принято нами. —

Вот как будет происходить дело. — Мы разделяем перевод на 3 равные части, и усидчиво трудимся над ним. Рассчитано, что ежели каждый может переводить по 20 страничек Bruxell'ского маленького издания Матильды то к 15 февраля кончит свой участок. Переводить наужно начисто прямо, т<о> е<сть> разборчиво. У тебя хороша рука и ты можешь это сделать. — По мере выхода перевода он будет цензорван. Па<т>тон знаком с Никитенко, главным цензором и дело будет сделано скорее обыкновенного» (Д18. — Т. XV. — Кн. 1. — С. 48–49).

Достоевский подсчитывает расходы и доходы, объясняет выгоды, допускает риски, но в ажиотаже ему кажется, что у них уже есть деньги на задуманное предприятие: «У Паттона готовы 700. Мне пришлют в Генваре руб<лей> 500. (ежели же нет я возьму вперед жалование)» (Д18. — Т. XV. — Кн. 1. — С. 49). От брата он ждал 500 рублей.

Достоевский не сомневается: «Вот наше предприятие: хочешь вступить в союз или нет. Выгоды очевидны. Если хочешь то начни переводить с «la cinquième partie»

³ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 18-ти томах. — М.: Воскресенье, 2004. — Т. XV. — Кн. 1. — С. 48. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием условного обозначения Д18, тома, страницы.

(фр. с пятой части. — Ред.)». Он уже требует: «Переводи как можно более <, > насчет границ перевода твоего напишу. Пиши не медля. Хочешь или нет? Отвечай немедля. Прощай» (Д18. — Т. XV. — Кн. 1. — С. 49).

Стиль письма передает ту степень самоуверенности и оболыщения, с которыми Достоевский приступает к делу. Впрочем, горячность этого письма оправдана творчеством — именно в это время Достоевский начинает вдохновенно переводить «Евгению Гранде» Бальзака, ему просто необходимо сознавать величие и создавать дерзновенный масштаб дела.

Вдохновение переводчика и творческий успех он готов перенести на новое предприятие: «Теперь к делу; это письмо деловое. Наши обстоятельства идут хорошо, до *plus ultra* (лат. высшего предела. — Ред.). Редакторство поручено мне, и перевод хорош будет. Паттон человек драгоценный, когда дело дойдет до интереса. <...> Ты непременно нам помоги, и постарайся перевести щегольски» (Д18. — Т. XV. — Кн. 1. — С. 50).

Он торопится и торопит: «Книгу я тебе хотел послать с этой же почтой, но она у Паттона, а он куда то пропал. — Пришло с следующей». Он готов передвинуть сроки перевода: «Переводи с перепиской. Не худо если бы крайним сроком прислал ты нам перевод к 1^{му} Марта. Тут мы сами все кончим свои участки и перевод пойдет в Цензуру. Цензор Никитенко знаком Паттону, и обещал процензуровать в 2 недели. 15 Марта печатаем всё разом и много что к половине Апреля выдаем» (Д18. — Т. XV. — Кн. 1. — С. 50).

Он уже не рассчитывает на деньги брата: «Спросишь где достали деньги; я сколочусь и дам 500. Пат<т>он 700; у него они есть; и маменька Паттона, 2000. — Она дает сыну деньги по 40 процентов. — Этих денег вельми довольно, для печатания. Остальное в долг» (Д18. — Т. XV. — Кн. 1. — С. 50).

Впрочем, одна незадача и одно препятствие в жизни будущего барышника: «Миленькой побратим, есть до тебя субтильная просьбица. Я теперь без денег. Нужно тебе знать что на праздниках я перевел *Евгению Grandet* Бальзака (чудо! чудо!) Перевод бесподобный. — Самое крайнее мне дадут за него 350 руб<лей> ассиг<нациями>. — Я имею ревностное желание продать его, но у будущего тысячника нет денег переписать; времени тоже; Ради Ангелов небесных пришли 35 руб<лей> ассиг<нациями> (цена переписки) Клянусь Олимпом и моим жидом Янкелем (оконченной драмой), и чем еще? разве усами, кои надеюсь когда-нибудь выростут что, половина того что возьму за Евгению, будет твоя. — dixi (лат. я сказал. — Ред.)» (Д18. — Т. XV. — Кн. 1. — С. 50–51).

Уже в этом письме звучат нотки, предвещающие крах задуманной авантюры: Достоевский не может выслать брату книгу для перевода, маменька Паттона (Анна Григорьевна, дочь банкира Генриха-Грегора Геймана) пытается остудить пыл товарища сына высокими процентами ссуды (40%!), но Достоевский еще не замечает, что его навязчивая агитация и настойчивость производят обратный эффект.

Отрезвление наступает постепенно, и в следующем письме от 14 февраля 1844 г. он уже делится с братом подозрениями: «Ты мне приказал уведомить себя насчет обстоятельств перевода. К крайнему прискорбию моему бесценный друг мой скажу тебе что дело кажется не пойдет на лад; — и потому прошу тебя повременить до времени, и не переводить далее доколе не получишь милый мой от меня более верного уведомления» (Д18. — Т. XV. — Кн. 1. — С. 51).

Причин много, но неодолима одна. Достоевский переводит, Паттон переводит, его мама дает деньги, сын нанял опытного редактора для своей части перевода, но через два месяца он «в Апреле едет на Кав-

каз, служить под командою отца, вместе с своею матерью»⁴.

Достоевский почти отказался от своей идеи покончить с долгами и разбогатеть: «Все эти причины понудили меня просить тебя друг мой оставить покамест перевод. Весьма в недолгом времени уведомя тебя последним решением; но вероятно не в пользу перевода: сам суди. А как жалко друг мой, как мне то тебя жалко. Извини голубчик и меня бедняка; ведь я Мурад несчастный» (Д18. — Т. XV. — Кн. 1. — С. 51).

Достоевский еще живет надеждой, что переводами можно жить, случается — и разбогатеть, пытается вдохновить брата на переводы Шиллера, пророчит им коммерческий успех, верит, что, издавая за свой счет, можно выгодно распродавать книги и иметь доход, берется за перевод романа Жоржа Занда «La dernière Aldini» («Последняя Альдини») и почти закончил его, но снова неудача: роман переведен в 1837 г.

Превосходный перевод Достоевским «Евгении Гранде» не принес ему ни славы, ни денег. Имя переводчика не было указано в публикации, критики не заметили шедевра, книгопродавцы не предложили от-

⁴ Вот как Достоевский изложил эти обстоятельства: «Видишь ли: я по-настоящему не имею никакого основания подозревать неудачу. Но осторожность не излишня ни в каком случае. Что до меня, я переводить продолжаю. Тебя же прошу остановиться до времени, чтобы во всяком случае не утруждать себя понапрасну. Мне и так очень прискорбно, милый мой что может быть ты и теперь уже потерял время. — Подозреваемая мною неудача находится не в самом переводе, и не в литературном его успехе: (предприятие было бы блистательно) но в странных обстоятельствах, возникших между переводчиками. Зей переводчик был Паттон, который за условленную цену от себя нанял капитана Гартонга, поправлять свой перевод. Это тот самый Гартонг; который переводил Плик и Плок, Хромоногий бес, и написал в Библиотеку для Чтения повесть *Панихида*. Дело шло очень хорошо. Деньги нам давала в займы мать Паттона, которая дала в том честное слово. Но Паттон в Апреле едет на Кавказ, служить под командою отца, вместе с своею матерью...» (Д18. — Т. XV. — Кн. 1. — С. 51).

дельное издание, сам переводчик не рискнул издать роман за свой счет.

Не состоялся и перевод «Матильды» Эжена Сю. Во всех комментариях причиной неудачи указывают отъезд Паттона на Кавказ, но отъезда не было, он не состоялся, так же как и командировка Достоевского в крепость, о которой он писал П.А. Карепину 1–3 сентября 1844 г.⁵ Достоевский, отказавшись от командировки, подал в отставку.

Судьба явно берегла Достоевского для другого дела и других дел. Неудача развиться переводами привела Достоевского к неизбежному успеху в оригинальном творчестве. Именно в это время Достоевский начинает работать над романом «Бедные люди», с которого начнется его писательская слава.

Можно только гадать, по какой причине не состоялся перевод Паттона к отцу, который сражался с Шамилем на Кавказе.

О том, как складывалась его служба, дает представление его формулярный список, хранящийся в Архиве внешней политики Российской империи⁶.

16 января 1838 г. он вступил в службу в Главное инженерное училище кондуктором. 5 августа 1841 г. был произведен в полковые инженер-прапорщики с оставлением в том же училище для прохождения курса наук в нижнем офицерском классе, имея от роду семнадцать лет. 11 августа 1842 г. переведен в верхний офицерский

⁵ «Меня назначили в командировку на крепость. Должен я был около 1200 руб<лей> должен был надевать про запас платья, должен был жить в дороге может быть на пути в Оренбург или Севастополь или даже подальше куда-нибудь, да наконец иметь средства обзавестись кой-чем на месте. Так как я твердо был уверен (по опыту) что если бы меня командировали хоть в Камчатку, то мне неоткуда бы было ждать вспоможения, то я принужден был избрать зло меньшее т<o> е<сть> отсрочить катастрофу своего житья-бытья хоть на 2 месяца; а там хоть в тюрьму тащи; но тогда я законно бы получил то, что уже Бог знает сколько времени вымаливаю» (Д18. — Т. XV. — Кн. 1. — С. 56).

⁶ Архив внешней политики Российской империи. — Оп. 464. — Д. 2579.

класс. 12 августа 1843 г. выпущен из Главного инженерного училища по окончании курса наук в верхнем офицерском классе на действительную службу в инженерный корпус и отправлен к г. управляющему инспекторскою частию инженерного корпуса для определения на службу по его усмотрению. 21 августа 1843 г. зачислен по спискам с.-петербургской инженерной команды.

Паттон и Достоевский служили в одной инженерной команде.

Следующее назначение Паттона позволяет предположить, почему не состоялся его перевод под командование к отцу: открылась более заманчивая вакансия. Она объясняет, почему Паттон, имея чин прапорщика в 1841 г., был выпущен с тем же чином в 1843 г.: его готовили для службы в гвардии. 26 августа 1844 г. он был прикомандирован к лейб-гвардии конно-пионерному дивизиону. Там он служит с 3 сентября 1844 г. Военная карьера молодого гвардейца складывается успешно: 15 июня 1848 г. он произведен в подпоручики, через полгода, 17 января 1849 г. командирован в учебную команду для «изучения Гальванических занятий» и находился там по 19 октября 1851 г., во время учебы, 6 декабря произведен в поручики.

Все складывается успешно в его карьере: отличия по службе, чины, награды, участие в оборонительных мероприятиях для обеспечения защиты берегов Балтийского моря в военных действиях с Англией и Францией. С 10 июня по 11 сентября 1856 г., уже будучи командующим 1-го конно-пионерного дивизиона, находился в составе отрядов войск гвардейских и гренадерского корпусов, собранных в Москве по случаю коронации его императорского величества. Реорганизация ставит точку в его военной карьере: 24 ноября 1856 г. при переформировании лейб-гвардии конно-пионерного дивизиона в эскадрон Паттон лишается своей должности. 11 мая 1857 г. увольняется с военной службы для определения к статским делам с переименованием в надворные советники,

получает через некоторое время (26 мая 1857 г.) назначение в департамент уделов в Министерстве императорского двора, 11 ноября 1857 г. определен управляющим новомаинским отделением самарской удельной конторы. 20 июня 1859 г. венчается с дочерью штаб-ротмистра Екатериной Дмитриевной Шишковой. 20 октября 1859 г. уволен по прошению в отставку.

С 20 октября 1859 г. по 30 октября 1965 г. Оскар Петрович находится в отставке, занимается хозяйством в имениях, устраивает семейную жизнь, рождаются дети: дочери Наталия (23 июня 1860 г.), Александра (18 июня 1862 г.), сыновья Александр (11 октября 1863 г.), Михаил (5 августа 1865 г.). Как отмечено в формулярном списке, супруга и дети «вероисповедания православного».

Служба в лейб-гвардии и в департаменте уделов не прошла незамеченной: 30 октября 1865 г. Паттон был определен на службу консулом в Ницце. Назначение состоялось вскоре после того, как император Александр II с супругой Марией Александровной провели несколько недель в Ницце возле умиравшего от туберкулеза позвоночника наследника престола Николая Александровича (умер 12 апреля 1865 г.). Что стояло за этим назначением, понятно: Ницца была местом отдыха императорской семьи и двора, модным средиземноморским курортом русской аристократии. Там, в Ницце, родились сыновья Владимир (28 августа 1867 г.), Евгений (20 февраля 1870 г.), Петр (21 сентября 1872 г.).

Не так давно писатель и журналист И. Малишевский опубликовал метрическую выписку из православной церкви Ниццы:

«1870 года февраля двадцатого дня у российского консула отставного полковника гвардии Оскара Петровича Паттона, лютеранского исповедания, и законной его жены Екатерины Дмитриевны, православного исповедания, — оба первым браком — родился сын Евгений, который того же года марта двадцать девятого дня крещен священником

Владимиром Левицким и псаломщиком Федосием Гуляевым. Восприемниками были: Его Императорское Высочество великий князь Вячеслав Константинович и Ее Императорское Высочество княгиня Александра Иосифовна, место коей заступила фрейлина графиня Келлер»⁷.

Нет ничего удивительного в том, что восприемниками сына русского консула были великий князь Вячеслав Константинович девяти лет от роду и его мать великая княгиня Александра Иосифовна: таковы были среда и быт русской Ниццы. Впрочем, этот факт не оказал никакого влияния на судьбу новорожденного: в 1879 г. крестный отец умер шестнадцати лет от роду, а проживавшая в России графиня Келлер (скорее всего Софья Васильевна, уродж. Бобринская; 1837–1891) не могла уделять внимания крестнику.

20 июня 1886 г. Оскар Петрович был переведен консулом в Бреславле, 17 сентября 1893 г. уволен от службы согласно прошению.

Оскар Петрович был кавалером орденов св. Анны II и III степени, св. Станислава II степени, св. Владимира IV степени, имел кавалерский крест ордена Почетного легиона, знак отличия беспорочной службы за XL лет.

В генеалогических публикациях датой смерти Оскара Петровича назван 1893 г.⁸, журналистка Оксана Журба на основании рукописной «Истории села Хребтеево» («Історія села Хребтіїв»), которую хранит и ведет директор местной школы Галина Петровна Туряк, называет место и другую дату смерти: село Хребтеево Новоушицкого уезда Подольской губернии, 1909 г., могила не сохранилась⁹.

⁷ Малишевский И. О чем умолчал академик // Зеркало недели. Украина. — 2003. — 9 августа. — № 30.

⁸ Дмитрієнко М.Ф., Томазов В.В. Матеріали до генеалогії Патонів // Український історичний журнал. — 2008. — № 6. — С. 189.

⁹ <http://slovoprosvity.org.ua/index.php?view=article&catid=55:Родовід&id=2554:ПРАОТЦВЩИНА+ПАТОНІВ&tmpl=component&print=1&page=&option>

Что было с Достоевским после неудачи с переводом Эжена Сю, известно: он неудачу обратил в успех, творчеством одолел житейские невзгоды, через год с небольшим добился невиданного признания: в кругу «неистового Виссариона» его называли *гением*.

Представим на минуту, что могло бы быть, если бы братья Достоевские и Паттон закончили перевод. Независимо от того, состоялся бы или провалился издательский проект (скорее всего провалился бы), Паттон втянулся бы в литературную жизнь, может быть, связался бы с Петрашевским, стал бы петрашевцем...

Неудача 1844 г. сберегла Паттона для другой судьбы: была беспорочная служба государю и Отечеству, была свадьба, сложилась большая и дружная семья, 20 февраля 1870 г. в Ницце родился сын Евгений, ставший знаменитым ученым и инженером, у него — сын Борис, выдающийся ученый и инженер, ныне президент Национальной академии наук Украины и Международной ассоциации академий наук.

И еще один занимательный сюжет. В 2003 г. Борис Евгеньевич подписал соглашение о сотрудничестве с Российским гуманитарным научным фондом, одним из основателей которого и первым председателем совета был крупнейший российский ученый-филолог академик Никита Ильич Толстой, правнук Льва Николаевича Толстого. Так судьба вплела в ткань жизни Бориса Евгеньевича еще одну яркую нить: судьба потомка друга юности Ф.М. Достоевского — О.П. Паттона переплелась с судьбой любимого детища правнука Л.Н. Толстого академика Н.И. Толстого.

=com_content&Itemid=66. В этой статье О. Журба на основании рукописной книги уточняет ряд дат жизни и обстоятельства смерти других Паттонов/Патонов.